

Безоблачная погода великодушно распространилась практически по всему голубому небосводу, но тем, кто долго смотрел вверх, начинало казаться, что небо нависает прямо над ними. Именно по этой причине брат и сестра, сидевшие на месте возницы, быстро обратили свои взоры вперёд. На долю секунды их пустые взгляды задержались на прекрасном молодом человеке в чёрном, который ехал верхом на своём коне-киборге справа от них.

Наступил полдень следующего дня. В дюжине миль впереди широкую центральную дорогу пересекала магистраль, ведущая к Столице. И именно там Ди и дети условились распрощаться.

— Скажите, мистер, — обратилась девочка к Ди. Охотник немного повернулся в её сторону, и она тихо продолжила: — Те двое — они ведь Аристократы, верно? Какого дьявола вы их охраняете?

Неудивительно, что тон её был расстроенным и несколько обвинительным. Для любого ребёнка, воспитанного во Фронтире, Аристократы были не более чем безумными демонами крови.

— Хорошо платят, — ответил Ди.

Его ответ мог разбить мечты любого ребёнка, но девочка, казалось, совсем не испытала неприязни. С тех пор как она себя помнила, она прекрасно осознавала, что люди сделают всё что угодно, чтобы выжить. А ещё она уловила толику юмора в ответе Ди. Очевидно, с детьми он вёл себя немного иначе, нежели обычно.

— Вы хотите сказать, что сделаете что угодно за деньги? — с восхищением спросила она, и проблеск эмоций заиграл на губах Ди.

— Верно.

— В таком случае не могли бы вы сопроводить нас до Столицы?

— Я направляюсь в другую сторону.

— Мы будем ждать вас в гостинице на шоссе. Мы будем ждать вас там вечно, если потребуется, не так ли?

— Вот именно! — добавил мальчик, восторженно кивая. — В любом случае у сестры и у меня есть наша постановка. Мы можем заработать немного денег там, пока ждём вас.

— Так что у вас достаточно времени, чтобы выполнить свою работу.

— Возможно, я смогу, — ответил Ди. Хотя какие эмоции он испытал в глубине души, сказав

это, осталось тайной.

— Знаешь что, сестрёнка? Я не ненавижу того парня в синем.

— Не смей называть Аристократа «парнем»!

— Но он был добр к нам, верно? Он позволил нам поехать в его карете. При обычных обстоятельствах, он просто выпил бы всю нашу кровь!

— Ну, он этого не сделал, потому что он рядом, — сказала девочка, и её пухлые щёки надулись больше обычного, когда она влюблённо посмотрела на Ди. — Возможно, ты и прав... Тогда что насчёт женщины? — огрызнулась девочка.

— О, она меня совершенно не интересует.

Разумеется, речь шла о Миске.

Независимо от того, какой вывод Ди сделал из дискуссии парочки, его лицо, как и всегда, было лишено любого намёка на эмоции.

После того как гигант был убит, барон и Ди отправились проверить Миску. Они подозревали, что один из множества овладевающих духов, часто встречающихся во Фронтире, вполне мог завладеть телом Аристократки. В конце концов, в сравнении со своей предполагаемой мощью — гигант оказался невероятно хрупок. И теперь их мучил вопрос: могло ли случиться так, что гигант был лишь сосудом, и что истинная форма — дух — перешёл в Миску, когда она открыла стену и освободила его? Её загадочная слабость, безумный крик, раздавшийся в момент появления гиганта — всё это могло быть ключом к разгадке. Вероятно, единственная причина, по которой она осталась невредимой, состояла в том, что нечто подобное имело место.

Миска ещё не полностью восстановилась, но они достали её из гроба и провели тесты как на её физическое, так и на психическое состояние, используя весьма чувствительное оборудование из кареты барона. Однако тесты не выявили ничего необычного. И дело было не в испытательном оборудовании — оно работало без сбоев.

— Кажется, она в порядке, — резюмировал барон.

— Ты так думаешь? — поинтересовался Ди.

— Не то чтобы я был уверен. Это оборудование может измерять уровень нормальной психики с точностью до квадриллионного уровня. Возможно, то, что мы ищем, ниже этого уровня.

Ди откинулся на колесо экипажа, глядя на Миску — испытания проводились снаружи.

— Что скажешь, стоит её ликвидировать?

— Время от времени у меня появляется ощущение, что мне не стоило тебя нанимать. Это человеческая кровь так жестока?

— Жестокость присуща не только человеческому виду.

— Аристократы могут иметь разногласия между собой, но узы дружбы и уважения, как правило, сохраняются. Я твёрдо верю в это. Твоя Аристократическая кровь не позволила бы тебе сказать нечто столь бездушное относительно этой юной леди.

— Может статься, что человеческая кровь более добра.

— Это нелепо. Я горжусь тем, что являюсь чем-то вроде ученика рода людского. Я полностью сведущ как в их добродетели, так и в пороках. И тебе будет непросто пошатнуть мою веру в то, что их вид уступает нашему.

— Это реальный факт, а не вера. Если бы ты был более внимательным учеником, то пришёл бы к другому выводу.

Аристократ в синем и Охотник в чёрном — впервые что-то опасное пролегло между ними.

— Хватит уже, — прервала Миска, и её страдальческий голос рассеял возникшее напряжение.

— Не говорите о человеческом виде при мне... Как бы там ни было... Теперь вы удовлетворены?

Барон кивнул.

— В таком случае не мог бы ты быть так добр... и избавиться от этих грязных свиней? — дрожащий палец Миски указал на брата и сестру.

— Я не могу этого сделать.

— Почему же? — спросила Миска, глаза на её измученном лице превратились в озёра ненависти.

— Люди они или нет, мы не можем бросить этих детей на произвол судьбы. Мы высадим их завтра в каком-нибудь подходящем месте.

— Ты не должен... хотя ты поклялся не трогать их... они не могут пойти с нами... Если бы я была на твоём месте... я бросила бы их прямо здесь.

— Пожалуйста, верни её в гроб, — велел барон Ди.

Когда руки в чёрных перчатках подняли её, всё тело Миски задрожало от негодования, но, несмотря на это, она потеряла сознание прежде, чем Ди понёс её до белой кареты.

Когда Охотник возвратился, барон стоял рядом с детьми. Обернувшись и заметив Охотника, он нахмурил изысканный лоб.

От пальто Ди поднимался чёрный дым.

— Оборонительные системы? — спросил он.

Ди кивнул.

Оборонительные механизмы, встроенные в гроб Миски, не опознали в Ди Аристократа. Всё его тело было пронизано лазерными лучами температурой в сто тысяч градусов.

— Прошу простить меня, что поставил тебя в такое положение. Я совсем забыл, что ты дампир, — извинился барон. Но, судя по всему, он предполагал, что такое может случиться.

— Не беспокойся об этом. Лишь половина из них достигла цели, — отрезал Ди, и его слова погрузили барона в безмолвие.

К счастью, начало светать, и барон вернулся в свою карету.

— Мы выдвигаемся на рассвете. Сложите ваш багаж в эту карету, — сказал Ди детям.

— Конечно, — ответил мальчишка, взглянув на Аристократа в синем, а затем взял свои вещи. Его взгляд не выражал беспокойства.

— О чём вы говорили с Аристократом? — поинтересовался Ди, проезжая мимо кареты.

— Ни о чём важном, — ответил мальчик.

Торопливо тряхнув головой из стороны в сторону, девочка сказала:

— Это ложь. Он спросил нас, где мы родились, и куда направляемся.

— Как я и сказал, ничего важного, — твёрдо возразил мальчик, немного стусевавшись из-за повернувшихся в его сторону лиц: величественного и пухленького.

— Он спросил, нравятся ли нам Аристократы.

Ребёнку, должно быть, этот вопрос показался очень важным.

— Понятно. И что вы ответили?

— Я сказала ему, что ненавижу их, — раздражённо ответила девочка. Она была влюблена в Ди.

— Я не ответил, — довольно смущённо добавил мальчик.

— Почему ты не сказал, что ненавидишь их?! — воскликнула его сестра.

— Ну, он хороший парень, и у него такие добрые глаза.

— Добрые глаза, а? — спросил Ди.

— Верно. И отчасти грустные тоже. Как ваши, мистер.

Под синим небом продолжали движение два великолепных молодых человека — один в гробу, а второй верхом на лошади. Оба с печальным взглядом. Но, возможно, реальный вопрос состоял в том, были ли глаза Ди добрыми.

— Посмотри, что ты наделал — ты заявил, что он такой же, как и Аристократ, и теперь он замолчал.

— Эй, больно!

Девочка украдкой схватила брата за бедро и перевернула его, и мальчик молча вступил с ней в борьбу. В процессе своего немого боя, они неожиданно посмотрели вперёд.

— Вот это да, — ахнула девочка, пока её брат продолжал безумно трепать её за щеку. Но заметив, что Ди схватил вожжи и остановил карету, мальчик тоже застыл в изумлении.

— Если потребуется, воспользуйтесь этим, — сказал Ди, положив большую винтовку им на колени, прежде чем умчаться вперёд.

По обе стороны от дороги раскинулось плато из песчаника высотой более тридцати футов. В ста футах от них на дороге в оцепенении стояла девушка со светлыми волосами. Более того, на спине у неё сидела гигантская фиолетовая жаба, уродливая, как смертный грех. Заметив Ди, девушка сделала несколько неустойчивых шагов вперёд, а затем рухнула, словно бревно. Но в этот самый момент жаба оторвалась от неё и вскарабкалась на ближайшую скалу, исчезнув из

виду в мгновение ока.

Быстро спешившись, Ди проверил пульс девушки. Её большие миндалевидные глаза приоткрылись. Её красивое, но бледное лицо казалось знакомым.

Это была та юная леди, ассистировавшая фокуснику, которую они видели, пока проезжали по дороге к болоту.

— Помогите... мне... — сказала девушка, едва выговаривая слова. Но при виде лица Ди её глаза немедля расширились. Даже больной на пороге смерти, несомненно, отреагировал бы так же.

— Что случилось? — спросил Ди. Он мог предположить, что состояние девушки было просто результатом шока и усталости.

— Та жаба... будет следовать за мной... вечно... Пожалуйста...

— Она уже сбежала.

Это лишь усилило выражение ужаса на лице девушки.

— Не верится... что она, наконец... отпустила меня...

Даже не спросив, может ли она стоять, Ди поставил девушку на ноги и подставил ей плечо. Посадив её в седло, он взял лошадь за поводья и вернулся к карете.

— В чём дело? — спросил барон.

Он произнёс эти слова так, что услышать его мог только Ди. Судя по всему, Аристократ услышал шум.

Объяснив ситуацию, Ди добавил:

— Она поедет с нами до следующей гостиницы. Я хотел бы поместить её в твой экипаж.

— Хорошо, — ответил барон.

Однако когда Ди попытался посадить девушку в карету, она начала плакать и кричать так, словно была не в своём уме. Одного взгляда на экипаж ей хватило, чтобы понять, что он принадлежал Аристократу.

— Остановитесь! Не оставляйте меня с Аристократом — я умолю! — она действительно сопротивлялась так, словно от этого зависела её жизнь.

— Ладно, тогда вы двое, — сказал Ди брату и сестре.

Девочка тут же озвучила своё недовольство этим решением, но её брат был полон любопытства:

— Конечно!

Сверкая глазами, мальчик спустился с сиденья водителя. Его сестра неохотно последовала за ним, так как брат не оставил ей выбора.

Положив истощённую девушку на сиденье водителя, Ди тронулся вперёд. Он предполагал, что жаба обнаружит своё присутствие, выпрыгнув в какой-то момент, но этого не случилось.

Достав из своих седельных сумок капсулу, Охотник предложил её обессиленной девушке. Видимо, уже окончательно утратив надежду на дополнительную помощь, она изумлённо взглянула на него, вяло взяла капсулу в руку, положила её в рот и прожевала. В числе девятисот компонентов капсулы были витамины, минералы и седативные средства, благодаря чему она в мгновение ока — а если точнее, менее чем за пять секунд — вернула девушке жизненные и силы и улучшила цвет лица. И хотя стоили такие капсулы весьма дорого, ни один путешественник, странствующий по Фронтиру, не смог бы обойтись без них.

Глубоко вздохнув, девушка выпрямилась.

— Спасибо, — сказала она, вежливо поклонившись.

— Лучше?

— Да.

— Тогда можешь сойти, как только мы доедем до ближайшей гостиницы.

Растерявшись, девушка не знала, что ответить. Тот факт, что прекрасный и мускулистый молодой человек не захотел позаботиться о женщине, как о самом себе, был как пощёчина.

— Кто... кто ты такой? — удалось спросить ей приблизительно через пять минут, но внутри у неё всё ещё бурлили отчаяние и гнев.

Ответа не последовало.

— Это карета Аристократа — значит, человек, охраняющий его, был бы... Но ты не похож на таких... Тебя, случайно, зовут не Ди?

— Откуда ты знаешь моё имя?

Поймав на себе пристальный взгляд Охотника, девушка залилась румянцем.

— Ходят слухи. Говорят, что во Фронтире есть один великолепный Охотник. Но почему Охотник на вампиров охраняет кареты Аристократов?

— Один из них нанял меня.

— Для защиты от людей?

— Можно и так сказать.

— Но разве это не полная противоположность тому, что ты обычно делаешь?

— Возможно.

— Ты неразговорчив, не так ли? — спросила девушка, не понимая, что он и так уже сказал больше обычного. Однако Ди проигнорировал её замечание. — Вчера я видела тебя недалеко от деревни Шемани. Не думаю, что ты помнишь меня. Я работала ассистенткой фокусника.

Слова девушки растворились в потоке солнечного света. В какой-то момент скалы расступились и дорогу впереди обрамили пологие зелёные поля. Трава волнами развевалась на ветру. Скрип колёс походил на бормотание песни.

Брат и сестра в синей карете тоже видели и слышали всё это. Дети несколько обеспокоенно смотрели на роскошный гроб, установленный в центре экипажа, ведь внутри него лежал Аристократ. Всё это было очевидно, но прошлой ночью вампир произвёл на детей впечатление изящества и доброты, и потому чувство несоответствия было сильнее страха. К тому же за ним следил Ди. Но всё же место отдыха Аристократа было прямо перед ними, и первобытный, почти инстинктивный страх, привитый детям с рождения, в конце концов, проявил себя.

— Жуть, сестрёнка, — простонал мальчик.

— Сейчас самый разгар дня, и нет ни единого шанса, что он выйдет, — заверила его девочка. — Но это всё произошло из-за того, что ты назвал его отличным парнем.

— Это никак не связано. Просто от вида этого гроба у меня мурашки по коже.

— Не волнуйся. Ты здесь со мной, а ещё снаружи тот парень.

— Да, но всё же, — возразил мальчик.

— Откуда вы оба родом? — спросил мрачный голос, эхом отозвавшийся в головах брата и сестры.

— А какое это для вас имеет значение? — огрызнулась девочка. — Попробуетесь выкинуть что-нибудь, и мы расскажем об этом тому парню снаружи.

— Мне бы этого не хотелось, — голос в их головах был сдобрен иронией. — Я не совсем уверен, что смогу с ним справиться в случае чего.

— У вас всегда есть шанс продолжить эту битву в аду! — сказала девушка, возмущённо раздвигая щеки.

Ткнув её локтем, мальчишка сказал:

— Не будь столь груба.

Видимо, мальчик был менее импульсивным. Обычно женщины были более предрасположены к такому поведению, но отправившись в путь в столь раннем возрасте и имея столь выраженную индивидуальность, он развил своё мироощущение до определённой степени из исключительной необходимости. Однако учитывая великолепную акробатику, которую мальчик продемонстрировал на пароме в болоте, он, несомненно, мог быть столь же дерзок, как и его сестра, когда ситуация требовала того.

— Я только сказала...

Оригинальный подарок sweet-line.ru сайт [инстаграм](#) [Перейти](#) [Яндекс](#). Директ

Хью крепко схватил сестру за руку — глаза девочки чуть не вылетели из орбит, а он ответил:

— Город в западной части Фронтира под названием Лидделл. Когда-нибудь слышали о нём?

— Трудно сказать. Что это за место?

— У вас полно вопросов, не так ли, мистер? Это просто небольшой городок в глуши. Это самое безопасное место поблизости, но, с другой стороны, там также очень тихо и скучно. Красивые равнины и водопад на краю города.

— Почему вы ушли?

— Потому что наши отец и мать умерли, — мальчик ответил таким тоном, словно это само собой разумелось.

— Если вы не возражаете, я спрошу: как же они скончались?

— Они были на болоте, ловили клыкастых креветок, когда на них напал змеедракон. Люди в городе рассказали нам, что произошло. Один из деревенских воротил взял нас к себе, но обращался с нами, как с рабами. Поэтому мы сбежали оттуда. Позже нас подобрал бродячий цирк, путешествующий по Фронтиру. За три года мы научились акробатическим трюкам и владеем ими в совершенстве.

— Это большое достижение.

— Вы даже не видели наше выступление, поэтому не торопитесь с комплиментами, — сказал мальчик, махнув рукой в сторону гроба, словно взрослый мужчина.

Одно лишь его лицо осталось соответствующим возрасту — с по-детски милой гримасой. Он казался бесстрашным, но на самом деле просто научился ободрять сам себя, чтобы побороть свои страхи.

— Но довольно о нас. Вы Аристократ, не так ли, мистер? Почему же тогда вы позволили нам путешествовать в вашей карете, при этом ничего с нами не сделав?

— Он найдёт время — просто выжидает, — заверила его сестра.

— Если бы он собирался, то давно бы сделал.

— Он не может ничего сделать, пока тот жестокий и красивый парень здесь.

— Может быть, ты и права.

Девочка не ожидала, что её язвительные комментарии будут услышаны не только братом, и потому зажала пухлой ручкой рот.

— Куда вы направляетесь, мистер? — незамедлительно поинтересовался мальчик.

— Деревня Краухаузен.

— Это довольно далеко. Знаете кого-то там, не так ли?

— Там мой отец.

— Ваш отец? Повезло же! Держу пари, что вы доберётесь туда. Уверен, всё будет хорошо!

— Прекрати, — воскликнула его сестра, и на сей раз настала его очередь получить тычок локтем.

— За что?! — спросил мальчик, угрюмо поджав губы.

Наблюдая, как лицо его сестры покраснело, словно заходящее солнце, он фыркнул и с отвращением отвернулся.

— Вы мне нравитесь, мистер, но меня немного волнует та женщина в белом, — выпалил мальчишка.

— Почему же?

— Ну, она довольно груба для женщины, и напрочь лишена обаяния. Если бы все женщины походили на неё, то в мире совсем не осталось бы кротости.

— Ну, нам это чуждо.

— И есть нечто забавное в том, как она смотрит на людей. Глаза, как у сумасшедшего.

— Ты так думаешь?

— Ага. Я не знаю, может быть, она ваша девушка или что-то в этом роде, но от такой нужно бежать, как можно скорее. Хотя, раз уж на то пошло, я довольно строг в суждении женщин.

— Я буду иметь это в виду.

— Не берите в голову, — выпятив грудь, сказал мальчишка. Он сиял.

Удар пришёлся прямо по его щеке. Акробатический гений не смог уклониться от него — вероятно, потому что отвлёкся, а также потому, что удар был нанесён таким же гением.

— Что, по-твоему, ты делаешь?!

Его сердитый взгляд упёрся в пухлое личико, раздувающееся от ещё более сильного гнева.

— Какого чёрта ты делаешь, подлизываясь к Аристократу?!

— Ни к кому я не подлизываюсь!

— Ты подлизывался!

— Нет, — протестовал мальчик, и его тело задрожало, когда он попытался нанести ответный удар своей сестре.

— Нет никаких причин, по которым вам могли бы нравиться Аристократы, но почему ты нас так сильно ненавидишь? — спросил голос от гроба.

Тело девочки задрожало, словно в помешательстве.

— О, я ненавижу вас. Я ненавижу вас всех! Вы, ваш вид... — девочка запнулась. Было не похоже, что она рыдала, но каждый раз, когда её плечи вздрагивали, она издавала слабый стон. — Мои отец и мать...

— Что?! — вскрикнул мальчик, посмотрев на свою сестру не просто с удивлением, но с выражением полного недоверия. — Это ложь!

— Нет, это правда. Это правда, говорю я тебе!

— Этого не может быть. Они сказали, что мама и папа были убиты змеедраконом.

— Это — просто история, которую деревенские жители рассказали тебе, но всё было не так. Вот что произошло на самом деле: родители вернулись живыми — или, по крайней мере, делали вид, что всё ещё живы. Они оба жаловались, что их мучает холод, без движения сидя перед нагревателем. Просто смотрели на огонь, не говоря ни слова. Они даже не смотрели друг другу в глаза. Я никогда их такими не видела. Прежде, когда они находились в разных комнатах, они всегда переговаривались друг с другом и шумели. Мне было грустно, поэтому я подошла и попыталась заговорить с ними. Я сказала: «Мам, пап, что случилось?». И тогда...

Её брат изумлённо взглянул на неё.

— И тогда они сказали мне: «Убирайся. Не смотри на нас. Скорее уходи отсюда». Они сказали мне забрать тебя, Хью, и уходить. Меня мучил вопрос: что с ними не так? Я знала, что одурманивающая плесень может помутить рассудок, и я подумала, что именно это с ними и произошло. Тогда я обошла их и встала перед ними. Их лица были совершенно белыми. Даже рядом с включённым нагревателем их лица были холодны и бледны, как озеро Аида. Но была одна вещь, которая была красной — кроваво-красной. Их губы. У каждого из них губы были столь красны, словно вся кровь хлынула к ним. Я сразу же всё поняла. Не помню, что тогда сказала. Следующее, что я помню: мы уже не дома, а я держу тебя, всё ещё спящего, на руках.

Шериф Джидари и куча добровольцев толпились вокруг нас и что-то обсуждали, но я не могла разобрать, о чём они говорят. Я смотрела, как уничтожают наш дом. Он всегда казался таким крошечным, и пламя, поглотившее его, было таким огромным. Позже шериф Джидари рассказал мне, что мать и отец подверглись нападению Аристократа на болоте. Кто-то всё это видел, и поэтому горожане пришли к нашему дому и сожгли его. Это был последний раз, когда я видела наших родителей.

Мальчик смотрел в окно. Кляксы теней скользили по его розовощёкому лицу. Это были тени деревьев, украшавших противоположную сторону дороги.

— Вы Аристократ, не так ли? Прячетесь в своём роскошном гробу, выходите каждую ночь, чтобы пить человеческую кровь. Если честно, я не хотела ехать в вашей карете. Даже сейчас мне кажется, что ничто не доставит мне такого удовольствия, как предать вас огню.

— Это было бы довольно неудобно, — заметил голос барона. — Я должен попросить вас воздержаться от затеи с огнём на некоторое время. До тех пор, пока я не закончу свои дела.

— Вы хотите сказать, что я могу сделать это после? Ха! Нет ни единого шанса, что это произойдёт, так что не надо меня дразнить.

— Если ты этого хочешь, то я не вижу никаких причин, по которым это не было бы осуществимо.

Мальчик обернулся и с удивлением посмотрел на гроб.

— Однако я дам тебе честный бой. Как тебе такое?

Кровь отлила от пухленького личика девочки. Она повернулась к своему младшему брату. Выражение его лица говорило о том, что этого делать не стоит.

— Прекрасно. Я наверняка одолею вас. Вам лучше носить железную пластину на сердце, если не хотите, чтобы я пронзила его насквозь.

— Разумный совет. Как насчёт тебя?

Мальчику потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что Аристократ обращается к нему. Он всё ещё был ошарашен крайним безрассудством своей сестры.

— Я...

— Естественно, он тоже хочет этого. Друг без друга мы ничто. Так ведь? — спросила девочка, напряжённо взглянув на брата.

— Конечно, — кивнул мальчишка.

— Ты, кажется, весьма предан своей сестре, — в звучащем из гроба голосе читалась насмешка.

— Отлично. Хотя наши пути вскоре разойдутся, как только моё дело будет улажено, я призову вас, независимо от того, где вы окажетесь — и вы покажете мне, на что способны.

— Обещаете?

— Клянусь именем Священного Прародителя и честью Аристократа — я сдержу своё слово.

Лицо девочки покраснелось от боевого настроя, а когда её брат склонил голову набок с менее довольным выражением лица, карета вдруг начала замедляться. Открыв окно и выглянув наружу, мальчишка ахнул.

— Что там? — спросила его сестра, и по его примеру выглянула в окно. — О, нет! — воскликнула девочка, широко раскрыв глаза.

Далеко у горизонта показалась лиловая облакоподобная масса, направляющаяся в их сторону. Размеры облака поражали: оно было триста футов высотой и растянулось почти на милю. Массивные выпуклости сливались друг с другом и образовывали формы, торчавшие ещё выше. И эта масса под встревоженным синим небом, которое, казалось, готово было сбежать, отсекало любые мысли о величественности.

Тень кареты мерцала на земле, порождённая нитями молний, связавшими лиловое облако с землёй.

— Это электрическое облако! — красноречиво закричала девочка, распознав угрозу.

Говорили, что множество искусственных чудовищ, созданных Аристократами, были разбросаны по всему миру тысячами и миллионами, но из них всех лишь облачные существа могли покрыть область в несколько сотен квадратных миль, достигали почти трёх миль в высоту и входили в пятёрку самых опасных. Эти газообразные массы были пропитаны жизнью и сформированы из тринадцати различных субстанций: в то время как структура была разнообразна, содержимое, как правило, состояло из жуткого сочетания токсичных газов, а оболочка, чаще всего, обладала зарядом электрического тока в полмиллиона вольт, кислотным дождём и ветрами, приносящими смерть и разрушение.

В результате прохождения хотя бы одного такого облака, земля под ним становилась мёртвой — буквально не оставалось ни травинки. Единственным спасением для всего живого было то, что подобные существа имели очень недолгую продолжительность жизни. Облака исчезали в течение следующего дня или ночи после своего образования, как составная форма жизни. Но в течение двадцати четырёх часов после создания оно было воплощение смерти в бессмысленной ярости.

Для этого Аристократы поместили в газообразный мозг безграничную ненависть ко всему живому, за исключением своего вида, и не оставили иных мыслей, кроме тяги к разрушению. Что же касается их короткой жизни — облака и их жестокий нрав были лишь одной из тысяч забав знати и предназначались не более чем для кратковременного развлечения. Они были созданы лишь для того, чтобы издеваться над людьми, пытающимися избежать неминуемой смерти.

— Что будем делать, Ди? — спросил голос барона, прозвенев в ушах Охотника, скачущего верхом на лошади.

— У нас нет иного выбора, кроме как бежать.

— Думаешь, мы успеем?

— Трудно сказать.

— В таком случае, все должны ехать в каретах. Ты и девушка должны сесть в экипаж Миски. Я уже сообщил ей. И отпусти лошадей.

Ди решил мгновенно. За секунду он подхватил юную леди с места возницы и посадил её в белую карету, затем ударил лошадей по крупам. Уже заметно напуганные, лошади без оглядки умчались вниз по дороге.

Девушка с трудом сдержала возглас удивления: вдвое более просторный, чем казался снаружи, интерьер транспортного средства был заполнен белыми цветами. Эфемерные, почти прозрачные лепестки покачивались при каждом движении двух новых пассажиров.

Не успел Ди закрыть за собой дверь, как солнце исчезло. Жёлтое облако пыли поднялось от дороги, и все до последнего дерева склонились в одну сторону — преддверие бури, полное таинственности и тишины.

— Смерть снаружи, — констатировал голос из гроба. Голос Миски. — Аристократы или человеческая раса — как ты думаешь, Ди, кто заслуживает её больше?

Синяя тень, заполнившая интерьер кареты, послужила ответом Ди. Деревья, выстроившиеся вдоль дороги, были охвачены пламенем, мгновенно превратившим их в огненные шары.

— Мне страшно, — пискнула девушка.

— Адская чертовщина. Одна ошибка и мы будем стёрты с лица земли, — хмуро пробормотал другой голос, не принадлежавший ни одному из них, но никто, кроме Ди, его не услышал.

— Сестрёнка!

— Хью!

Кричали дети в синей карете, крепко вцепившись друг за друга.

Непроглядная тьма покрыла мир, и молодым брату и сестре она казалась бездонными глубинами самой смерти. В секунду молнии окружили кареты со всех сторон. Воздух тут же ионизировался от частых электрических разрядов, и каждый раз как они ударяли в землю, от жара она плавилась в стекло. Окутанные бледным свечением, лишённые лошадей экипажи казались какими-то причудливыми созданиями. Даже если бы появился монстр более страшный, чем это облако, у него не было бы ни единого шанса в схватке с кромсающими кареты смертельными когтями.

II.

После того как занавес смерти был сброшен, на истерзанной земле не осталось ничего. Дым поднимался от каждого устоявшего дерева. Тут и там расплавленная в стекло почва переливалась в солнечном свете. Две кареты остались на прежнем месте. Спустя десять минут после того, как чудовищное облако миновало их, дверь синей кареты отворилась, и дети осторожно спустились на землю.

Со страхом и любопытством в глазах, они принялись осматривать окружающее пространство, а потом хором воскликнули: «Мистер!» и «Вот вы где!» — прежде чем броситься к фигуре в чёрном пальто, купающейся в солнечном свете.

Подозрительно взглянув на молодую особу подле него, мальчишка сообщил:

— Я думал, что нам конец!

— Я тоже! — поддержала его сестра.

Крики обоих были полны искрящейся жизнестойкости.

— Я удивлён, что мы все в порядке. Всё вокруг нас сгорело дотла!

Выслушав замечания своего брата, девочка повернулась к каретам позади них и сказала:

— Они действительно невероятны...

Затем резко прикусила язык. Она решила, что это может быть воспринято как одобрение

владельцев экипажей.

Непонятно, как Охотник в чёрном относился к смерти и разрухе, окружающей их, или к оживлённой детской болтовне рядом с ним, ведь он, кажется, принадлежал совершенно другому миру.

— Нас спасла сила Аристократов, — обронил Ди.

Вне зависимости от того, входило это в их планы или нет, две кареты, созданные Аристократами, сохранили жизнь двум людям, у которых всё ещё было будущее.

— Вы правы. Конечно, их наука впечатляет. Давным-давно несколько учёных приехали в деревню, где мы родились, и объяснили, что уничтожение цивилизации Аристократов — это пустая трата времени, пока мы можем использовать их достижения в своих целях. И я думаю, они были правы.

Но Мэй тут же опровергла мнение своего впечатлительного младшего брата.

— Избавь меня от ещё одного разговора об их величии. Проклятое облако, вызвавшее всю эту неразбериху, изначально было создано Аристократами, не так ли?

— Ну, это правда, но...

— И у них всё ещё должок перед нами за отца и мать!

— Я знаю. Просто...

— Просто — что?!

Видимо, испугавшись своей старшей сестры, оскалившей зубы, мальчик промолчал.

— Судя по всему, гостиница впереди тоже была уничтожена, — категорически заявил кто-то, вернув этими слова брата и сестру в реальность. Их взгляды остановились на молодой особе, которая до этого момента стояла молча.

— Кто вы, мисс? — спросил Хью.

— Рада знакомству. Меня зовут Таки. Я ассистентка фокусника.

— Ничего себе! Значит, вы умеете показывать фокусы?

— Некоторые, я думаю.

— Отлично! Это сделает поездку чуть более увлекательной. Я Хью.

— Ты дурачок. Гостиница превратилась в руины, — сказала ему сестра, прежде чем спокойно представиться Таки: — О, я Мэй.

— Приятно с тобой познакомиться.

— Не похоже, что облако вернётся или случится ещё что-то странное. Вернитесь в кареты, — велел им Ди.

Когда они вчетвером вернулись к каретам, которые, казалось, стояли твёрдо как крепость, вдалеке раздался цокот копыт коней-киборгов, возвращающихся назад, словно они уловили намерения Ди продолжить путь.

Как и ожидалось, автобусные остановки на шоссе были обращены в прах. И каждую деревню в радиусе нескольких сотен миль, вероятно, постигла та же участь.

— Следующий автобус до Столицы будет завтра в полдень. Подождите здесь.

Пока Ди давал им наставления, брат с сестрой смотрели друг на друга.

— Но ни оружия, ни аварийного убежища теперь нет. Если придут монстры, мы станем лёгкой добычей!

— Мы дадим вам оружие.

— Вы не могли бы довести нас до следующей деревни? — спросила Мэй. — Мы могли бы выйти там.

— Для вас будет намного безопаснее остаться здесь, а не идти с нами. Все монстры были уничтожены. В течение недели никто из них не объявится здесь.

Оценка Охотника была совершенно точна, но дети этого не знали. Страх остаться здесь под покровом ночи был гораздо более реальным, чем любое обещание, данное когда-либо.

— Почему бы нам не взять их с собой?

— Не вмешивайся.

— Если тебя волнуют желания Миски или мои собственные, то мы просто останемся в наших гробах. Я клянусь.

— Ни один из вас не имеет ни малейшего представления о том, насколько сильна может быть Аристократическая жажда крови, — отрезал Ди.

— Ты так думаешь?

— Тебя когда-нибудь морили голодом?

Последовавшая пауза напоминала небольшой взрыв.

— Ты когда-нибудь жаждал испить человеческой крови так сильно, что бросался на стены? Была ли жажда когда-нибудь так велика, что ты вынужден был кусать собственную руку? Вот что такое голод, — сказал Ди голосом, который дети не могли услышать. И всё же их взгляды были прикованы к лицу великолепного Охотника.

— С тобой такое было, Ди? — спросил барон.

— Ни один Аристократ никогда не одержит верх над желанием утолить свой голод. Те, кто пробовал, потерпели неудачу, — ответил Ди.

Среди вампиров были и такие, кому было отвратительно отнимать человеческие жизни, и они пытались как-то противостоять ненавистным позывам. В девятом тысячелетии появился некто, известный как «Гуллит Исказитель», написавший пятьсот томов о том, каким отвратительным он находит акт питья крови. Он пробовал различные средства, чтобы избавиться себя от пагубной привычки, но все попытки заканчивались неудачей, и, в конце концов, он отрёкся от своей теории. Впоследствии его труды предали огню.

К примеру, что случилось с оголодавшим Аристократом, заключённым в тюрьму, побег из которой не представлялся возможным? Их нестареющая и неразрушимая плоть не позволила бы им умереть от голода, поэтому пустой желудок не наносил им никакого физического вреда. Они также были лишены возможности сойти с ума, подвергаясь голодной пытке. В «Эпоху Коллизии» Аристократов многие вампиры в результате боевых действий были разделены на союзнические и вражеские лагеря, и самым садистским наказанием, которому победители подвергали своих пленников, являлось такое заключение. Нетрудно представить, насколько жестоким было подобное заточение в подземелье, в то время как голод только возрастал. Когда враждующие стороны достигли перемирия и пленники из бесчисленных подземелий были освобождены, они набросились на своих спасителей и выпили их кровь до последней капли.

— Ты не можешь изменить себя. Ни один Аристократ не сможет — до тех пор, пока он остаётся Аристократом. Как и люди, забивающие домашний скот. И люди едят даже себе подобных.

Сколько лет прожил этот красивый молодой человек, сколько он успел повидать? Ди так стойко произнёс это, его профиль остался суровым и непоколебимым.

— Ты, как всегда, прав. В самом деле — я не знал голода, о котором ты говоришь, — сказал голос из гроба. — Однако пока я еду в этой карете, нет вероятности, что я проголодаюсь. Я не подниму руку на детей.

— Пожалуйста, давайте так и поступим, — добавила Таки.

Юная леди, должно быть, приехала из района, где времена правления Аристократов остались далеко в прошлом.

— Оставить таких маленьких детей в пустыне одних — всё равно, что оставить закуску какому-нибудь монстру. Наверняка позже вы будете об этом сожалеть.

— Что бы ты ни сказала, это не будет иметь совершенно никакого значения.

Все повернулись к белой карете. Слова, произнесённые с издевкой, были услышаны всеми присутствующими.

— Его опасения связаны не со мной или бароном. А с ним самим. Знали ли вы это, маленькие человеческие дети? Знали ли вы, что человек, которому вы доверились, помимо всего прочего — дампир? Предатель, который принял вашу сторону и начал охотиться на наш род, даже несмотря на то, что в нём течёт та же кровь, что и в нас.

Ни Ди, ни Таки так и не увидели, какие выражения лиц были у брата и сестры, поскольку ясное небо в считанные секунды потемнело. На сей раз сверкнула обычная молния, и ветер ударил в лицо Ди, когда тот посмотрел на небо. Переменчивость погоды в этом районе ощущалась особенно остро даже на равнинах.

Когда облака пыли рассеялись, Миска торжествующим голосом обратилась к Ди:

— На самом деле тебя беспокоит не то, что барон или я подарим им поцелуй Аристократа? Нет, твои опасения связаны с собственным голодом, не так ли? Эти дети постоянно находятся рядом с тобой. Ты можешь чувствовать запах их плоти. Можешь ли ты игнорировать сладковатый аромат их крови? Когда ты всё это чувствуешь, разве Аристократическая кровь не согревает твои вены?

— Идите внутрь, — велел детям Ди.

Небо и землю связала бескрайняя голубая дымка. Начался дождь. Шум ветра сменился стуком дождя, бьющегося о землю, и все, кроме Ди, прижали руки к своим головам. Сила удара ужасала. Вполне логично, что это не возымело никакого эффекта на Охотника, который был

столь бессердечен, что вполне мог оставить детей в таких условиях.

Таки была готова уйти, но дети не двигались. Они смотрели на Ди, но их лица трудно было рассмотреть из-за дождя. Каким бы ни было выражение их лиц, его нельзя было увидеть. После того как группа вернулась внутрь, Ди сел на место возницы и кареты умчались с фантастической скоростью.

Таки выглянула в окно, её щёки словно окаменели, когда она вскрикнула:

— Мы отклонились от дороги!

Брат и сестра тотчас тоже прильнули к окнам. Несмотря на то, что ливень окутал всё, точно газ, они кое-как смогли разглядеть, что перед ними возвышалось нечто тёмное, напоминающее холм.

— Ч-что происходит?

Увидев, что её брат перевёл взгляд на синий гроб, девушка толкнула его плечом.

— Я уверена, что если он сделал это, на то должна быть причина, — сказала Таки.

И как только кареты поднялись менее чем на тридцать футов, они в одно мгновение осознали, что имела в виду девушка. Дополняя шум дождя, с правой стороны дороги раздался тихий звук, похожий на рокот преисподней.

— Это наводнение!

И хотя это была всего лишь вода, она напоминала маленькую серую гору. Возможно, переполнились близлежащие озёра или это была работа русалок, но бушующий поток без малейшего колебания уничтожил дорогу и поглотил разорённую пустыню. Вода достигла холма, и кареты немного откатились назад.

Но это было не единственной причиной, почему все трое в карете закричали. Крышка гроба откинулась. Даже понимая, что из него вышел барон, страх стать свидетелем восстания Аристократа из его места упокоения пробудил их основные человеческие инстинкты.

— Не волнуйтесь, — сказал барон отрезвляющим тоном, его плащ распростёрся подобно глубоким морским просторам.

Окоченевшая от страха тройца и моргнуть не успела, как фигура в синем вышла, закрыв за собой дверь, обильно разбрызгав капли дождя. Ди догадывался, кто именно присоединился к нему.

Как только барон сел, Охотник спросил его:

— Что тебя сюда привело?

— Я не хочу оказаться охваченным наводнением. Течение слишком сильное, и мы не можем позволить себе медлить.

— Тогда вернись внутрь. Солнце ещё высоко.

— К счастью, вода поднялась только до середины колёс. Если кто-нибудь поддержит кареты сзади, они не будут скользить.

— Хорошая идея.

— Сейчас я хотел бы напомнить тебе о наших отношениях работодателя и наёмника, — с усмешкой произнёс барон.

Не сказав ни слова, Ди спрыгнул в мутный поток. Обойдя белый экипаж сзади, словно сильное течение не доставляло ему никаких неудобств, он выбрал устойчивое положение и подпер карету плечом. Экипаж перестал откатываться назад.

Барон замахнулся кнутом, затем ещё раз — и лошади продвинулись к вершине холма.

Спустя два часа вода отступила.

Когда Ди подошёл и встал под местом возницы, барон сказал ему:

— Ты проделал хорошую работу.

— Я хотел сказать тебе то же самое, — отметил Ди, подняв голову. — Пожалуйста, поторопись и вернись в свой гроб. Если не хочешь потерять силы.

Хотя дождь продолжал идти, был всё ещё полдень. Для Аристократа такое время было ещё более отвратительным, чем для Ди — его плоть горела и плавилась, и вместе с тем сильнейший озноб разбивал всё его тело. И в самом деле фигура в синем немного пошатывалась. Бледный свет мерцал в глазах Ди. Небо на севере прояснилось. Золотой свет выглядывал из-за облаков.

Когда рука Охотника вытянулась, чтобы вытащить лестницу, барон остановил его словами:

— Нет, всё нормально. Я всегда задавался вопросом, на что походит утренний свет, редко выпадает возможность увидеть его...

Его голос звучал омрачающе вяло.

Подлетев к месту возницы, Ди подхватил фигуру в синем и занёс её в карету. Как только барон оказался в гробу, крышка захлопнулась сама.

Не обратив внимания на взгляды трёх человек, сидевших там с выпученными глазами, Охотник спросил:

— Ты увидел его?

— Нет, — страдальчески ответил голос.

Даже после того, как Ди безмолвно покинул карету, на лицах оставшихся читалось недовольство, в то время как золотой свет пролился на них, словно прогоняя прочь стремительно затихающий ропот дождя.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/2337754>